

ОЛИ СЕРЖ

ДЕВОЧКА
СЕВЕРА

Олли Серж Девочка Севера

<https://litres.ru/74215003>

Аннотация

Она - сирота, перепутавшая адрес квартиры, которая досталась в наследство. Он - влиятельный человек для которого женщины и радости жизни перестали иметь ценность, превратившись в вопрос цены. - Ну точно «оленёнок», - хмыкаю, разглядывая ее испуганные глазищи. - Раздевайся, бабки сразу дам, чтобы расслабиться было проще. - Вы не поняли... - она вжимается спиной в дверь. - Я не то, о чем вы подумали. - Конечно, - морщусь. - Я просил у Саида кого-то помоложе, но ты переигрываешь. Делаю шаг к девчонке и втягиваю в легкие запах земляники с ее волос. Это неожиданно. - Можно, я пойду... - шепчет одними губами. - Нет, - чувствуя, как меня накрывает возбуждением, впиваюсь в ее губы поцелуем. - Я не разрешаю. История Ани и Алексея

Содержание

Глава 1. Кутузовский.	4
Глава 2. Оленёнок	10
Глава 3. Он настоящий!	18
Глава 4. Болезная.	24
Глава 5. Личное.	29
Глава 6. Извращённая порядочность.	34
Глава 7. Тёплое место.	42
Глава 8. Реальности.	48
Глава 9. Горячие сны.	56
Глава 10. Внезапные решения.	61
Глава 11. Еда.	68
Глава 12. Обжечься.	73
Глава 13. Подруга	78
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Глава 1. Кутузовский.

Софья

- Соня, ты документы не забыла? - Простужено сипит моя трубка.

- Нет, мам, Люб, все в порядке!

Переполненная битком маршрутка выплевывает меня на улицу, оставляя себе шарф.

- Эй! - Забыв про телефон, я кричу водителю. - Дверь откройте!

Шарф падает прямо в придорожное месиво грязного снега. Черт! Теперь вся эта химия его точно разъест, уж если сапоги белым налетом покрываются. А я его месяц вязала...

- Соня! - Кашляет трубка. - Что у тебя там происходит? Ты на Кутузовский приехала?

- Да да, - отзываюсь я в трубку. - Мам, Люб, вы не волнуйтесь. Лечитесь спокойно. Я же не ребёнок.

- Да как же не ребёнок, - она вздыхает, - нужно было таблесток напиться и с тобой поехать. Город плохо знаешь...

- Я вам перезвоню и все- все расскажу, - клятвенно заверяю женщину.

Телефон, пискнув, сообщает мне, что батарея разряжена.

- Блин! - Я зажимаю все кнопки одновременно, пытаюсь его перезагрузить. - Ну давай же... - смотрю на потухший экран и понимаю, что осталась теперь без связи, пока теле-

фон не согреется.

Отмечаю у себя в голове ещё одно новогоднее желание - самый крутой телефон. Нужно только этот год хорошо закрыть на сессии, а со второго курса декан обещал свободное посещение дать и работу за практику засчитывать.

Раньше - сиротам не положено. Иначе официально можно всех бонусов лишиться.

Хорошо, что у меня, точнее у нас, есть бдительная «мама Люба». Без неё все бы наши девчонки так и учились на поваров и парикмахеров, а мальчишки уходили б в армию или шли б на механиков. Конечно, и помочь не всем интернатовцам удаётся. Большинство, как выходят за стены заведения, возвращаются туда, откуда пришли...

«Как волчата...» - в таких случаях тяжело вздыхает мама Люба. - «Сколько не ласкай, не корми, все равно в лес смотрят...»

Поэтому я стараюсь не только для себя. Ещё и для неё. Зачеты закрыла автоматами, остались только экзамены. Но это уже после нового года.

А ещё я мечтаю, как встречу Новый год в своей квартире. Как поставлю елку, нарежу себе салат и буду смотреть всю ночь салюты.

Я подготовилась. Кое-что удалось заработать на курсовых. Вообще, ещё хорошо было бы купить маме Любе и Олеся подарки...

Но на крайний случай, куплю только маме Любе, а Олеся

напишу курсовую. Она давно меня упрасивает.

Снежинки мягко падают хлопьями в свете горящего фонаря. Это так завораживает, что я останавливаюсь, поднимая лицо и чувствую, как они меня целуют, тая на щеках.

Запускаю руку в карман и проверяю ключи. Нужно идти, потому что не известно в каком состоянии находится квартира. Нет, я понимаю, что за ней следили, с документами все в порядке, но там почти пять лет никто не жил... Бабушка была вредным человеком. Мама говорила, что это из-за неё она так рано меня родила и от абы кого...

Резкий порыв ветра из арки дома пронизывает меня до костей и бьет в лицо колючими ледышками. Хочется использовать это, как повод пустить слезу, но плакать у нас не принято.

И мама Люба говорит, что нужно учиться прощать. Прощение - это свобода делать выбор жизненного пути с нуля. Нужно представить, что ты - в роду первый, и только от тебя теперь зависит на сколько хорошо будет твоим детям.

Конечно, своих я пока не планирую, а вот чужих люблю. На педагогическом мне нравится учиться, хотя по-настоящему всю свою группу я увидела первый раз только неделю назад, когда началась сессия.

Постоянно посещают пары всего десять человек из пятидесяти. Мы с Оксаной, хотя она тоже умудряется регулярно прогуливать, две взрослые женщины с коммерции, три девочки после православной гимназии и трое ребят, которые

на парах играют в компьютерные игры.

Как-то пока ни с кем отношения у меня не заладились, а у Оксаны в общежитии очень серьезный комендант. Посторонних не пускает категорически.

Я иногда ей завидую. Но так, по-доброму, потому что понимаю, что каждому - своё. А мне особенно сильно жаловаться не на что. Вот Оксане приходится в общежитии жить, а у меня своя квартира.

Иметь свой угол, в котором по твоему возвращению с учебы или работы, все вещи будут лежать так, как ты положил. Никто не взял попользоваться дезодорант или резинку для волос, расческу...

Нет, мне не жалко, просто понятие личного пространства - большая тема для тех людей, которым хоть раз в жизни приходилось иметь только кровать и тумбочку в общей спальне.

Я была в гостях у бабушки всего несколько раз и единственное, что помню, ее дом был очень красивый. С окнами необычной закруглённой сверху формы и высокими потолками, в которые хотелось погромче покричать и проверить эхо.

Скольжу взглядом по заснеженным лавочкам и бетонному козырьку подъезда с причудливыми украшениями. Мне нравится! Мне уже заранее все здесь нравится.

Дверь подъезда открывается, выпуская на улицу женщину с санками и маленьким, закутанным по самые глаза в комбинезон, малышом.

Помогаю им спуститься по порожкам и захожу в подъезд. Так, пятый этаж.

Нажимаю кнопку лифта и зажимаю глаза. Внутри меня все вибрирует от нетерпения.

Двери с писком открываются, и я выхожу на лестничную площадку.

Квартира пятнадцать. Хм... Все без номеров. Меня сразу немного смущает массивная входная дверь. Но Бабушка маниакально боялась воров, поэтому... может поменяла.

Нащупываю пальцами в кармане холодный металл и достаю ключи. Вставляю в нижнюю замочную скважину и пытаюсь сделать оборот. Нет... растеряно смотрю на ладонь. Не подходит. И назад не идёт!

В квартире происходит какое-то движение, и дверь неожиданно распахивается.

- На месте подгон твой уже, - зажимая плечом телефон, мужчина делает мне жест, чтобы заходила.

Делаю шаг. Дверь сквозняком захлопывается за моей спиной, заставляя сделать ещё один шаг от порога.

- Давай, пока.

Мужчина поворачивается ко мне и теперь я могу рассмотреть не только его внушительной ширины плечи и тёмную макушку с коротким «ёжиком», но и лицо.

Я его знаю. Это Сергей Северов. Тот, на чьи деньги куплены все мои вещи. И... таким я вижу его однозначно первый раз. Обычно хмурый и строгий в своём чёрном костюме,

сейчас он стоит передо мной в одних джинсах на босу ногу и... в квартире определенно пахнет алкоголем.

- Здравствуйте... - не понимая, что происходит я смотрю на него во все глаза и только сейчас понимаю, почему все наши работницы интерната моложе сорока воспринимали его приезд, как праздник. Раньше я думала, что это ради нас и из уважения к нему, но теперь вижу, что нет.

Просто каждая мечтала привлечь его внимание.

Потому что... он красив. Аж до мурашек. Я стараюсь не смотреть на его голое тело, но взгляд упорно падает на яркие порожки мужского пресса... пупок, красивый кожаный ремень.

«Соня, подними глаза!» - Чувствуя, как рдеют щеки, я приказываю сама себе.

От смущения и духоты, я почти не помню, зачем здесь оказалась.

Чтобы хоть как-то стало легче, стягиваю с головы шапку и зажимаю ее в кулак.

Этаж! Я, наверно, перепутала этаж!

- Ой... - Рывком поднимаю глаза к его лицу, натываясь на циничную ухмылку и пристальный взгляд.

- Ну привет... - откровенно оценивая меня, он делает шаг вперед.

Глава 2. Оленёнок

Сергей

Сизый дым заполняет комнату и клубится под потолком. Никотиновая горечь во рту сменяется вкусом карамели и специй.

Вообще, я уже как пол года бросил, но сейчас - сорвало. Текст документов плывет перед глазами.

Я не могу вчитаться в экспертизу по камням, постоянно возвращаясь мыслями к бывшей жене.

«Кто ей дал такое право?» - психуя, одним движением сметаю бумаги на пол. - «Как вообще так вышло?»

Телефон на столе вибрирует вызовом.

- Алло, - подношу к уху, даже не взглянув на экран.

- Сергей Валентинович, - в трубке пищит растерянный голос секретарши. - Пробринная всю последнюю партию украшений назад завернула, сказала, что вы им какой-то отчёт о противотеррористических мероприятиях должны... Они же завтра последний день работают...

- Твою мать, - тру переносицу пальцами и пытаюсь включить поплывшие мозги. - Алексею Александровичу позвони. Скажи, что заболел я.

- А вы заболели? - спрашивает с сомнением. - Может быть, купить что-то. Вы только выздоравливайте, все расстроятся, если корпоратив пропустите...

От ее щебетания у меня начинает кружиться голова, и я просто сбрасываю звонок.

Бесит! Сегодня меня бесит все!

Значит, кто-то решил мне ещё и продажи подпортить. Вот только не мне они продажи испортили, идиоты, а людям уважаемым напакостили.

Я в дрова. Допиваю остатки горючей жидкости из бутылки и съезжаю в кресле пониже, прикрывая глаза.

Ну, давай, Саид! Где там твоя «невинная и непорочная душа»? Или она тоже потерялась? До меня почему-то уже все доходят испорченными.

Где-то же существует этот вымирающий вид нормальных баб, которые умеют варить борщ, отличать посудомоечную машину от стиральной и в состоянии контролировать свою голову, чтобы не творить отборную хрень? Разве у меня завышенные требования?

Ах да, ещё желательно рожать моих детей! Сука!

И теперь эта дрянь ещё куда-то испарилась. Но ничего, заблокированные кредитки быстро обозначат местонахождение.

Телефон снова вибрирует в моей руке.

- Будет скоро у тебя твоя «фея», - ёрничает Саид. - Я бы сам ее, честно говоря, но раз другу нужнее...

- А не пошёл бы ты на хрен, - отзываюсь без обиняков и чувствую, как мой язык путает буквы.

- Ладно, ладно... Разводиться будешь?

- Уже, - выдыхаю. - Или ты думаешь, я ищу Лору, чтобы в глаза посмотреть? Нет. Исключительно, чтобы забрать ключи от дома и вручить «сертификат» о том, что она свободная и нищая. Я подозреваю, что в первый раз она тоже ребёнка не теряла.

- Жопа какая-то... - вздыхает Саид. -Погоди, - прерываю я его. - В дверь кто-то скребется.

Выхожу в коридор и поворачиваю замок.

На пороге - девушка. Молодая, розовощекая с мороза.

- На месте подгон твой уже, - говорю другу в трубку и делаю жест девчонке, чтобы заходила.

- Правда хороша? - Довольно тянет Саид. - Почти что «Бэмби», и что самое вкусное - куча умелок с хирургически восстановленной девственностью. Bon appétit!

- Давай пока, - отзываюсь скептически и поворачиваюсь лицом к своей гостье.

Девчонка совсем. Красивая да. Кожа чистая, фарфоровая, шикарная копна русых волос, губки припухшие...

Зачем ей эта грязь? Любого ж нормального мужика можно с такой внешностью взять. Но жажда бабок она такая...

- Здравствуйте... - выдыхает, распахивая ещё сильнее свои глазищи.

По спине пробегается дрожь. Как ни крути, но вставляет мне определенно эта игра.

- Ой... - стягивает с головы шапку, и в ее волосах золотом запутывается свет.

Ооо... что я несу? Ну не на столько же я пьян.

- Ну привет, - киваю девчонке и делаю шаг вперед.

Она дергает замок пуховика вниз, оголяя шею и хватается ртом воздух.

Все правильно, детка. Знакомство затянулось, я тебе поверил. Пора снять одежду.

- Ну точно «олёнёнок», - хмыкаю. - Раздевайся, бабки сразу дам, чтобы расслабиться было проще.

Хотя я уверен, что Саид ей уже заплатил.

- Вы не так поняли... - девочка делает шаг назад и вжимается спиной в дверь. - Я не то, о чем вы подумали...

- Конечно, - морщусь, потому что тупость начинает раздражать. - Я просил у Саида кого-то помоложе, но ты переигрываешь.

Подхожу к девушке совсем близко и втягиваю в легкие запах земляники с ее волос. Это неожиданно. Казалось бы - такая мелочь...

Девчонка замерла и, кажется, совсем не дышит.

- Можно, я пойду... - шепчет одними губами.

- Нет, - чувствуя, как меня накрывает возбуждением, я перехватываю ее лицо пальцами за подбородок и впиваюсь в губы коротким поцелуем. - Я не разрешаю.

Она шокировано выдыхает.

Не знаю почему, но ее молчаливое сопротивление и безучастие будят во мне чисто животные инстинкты «сломать и присвоить».

Дергаю замок ее пуховика вниз, и сдерживаю с рук рукава.
- Сапоги, - приказываю хрипло.

Сглотнув, исполняет.

Под пуховиком у неё толстовка с какими-то блёстками и джинсы.

Перехватываю девушку за руку, ощущая какие они холодные.

- Я не хочу, пожалуйста, не надо, - ломается ее голос так естественно, что на секунду я почти верю и торможу.

- Деньги, - достаю из кармана своей куртки купюры и кладу на тумбочку. - Давай только без глупостей или разбираться с тобой мы будем иначе.

Всхлипывает.

- Пошли, - тяну ее за собой в ванную, и она идёт, переставляя ноги, словно пьяная.

А пьян здесь вообще-то я!

- Я, наверно, этажом ошиблась! - Вдруг взрывает ее.

- Не ошиблась, - зажимаю девушку между собой и раковиной, включая горячую воду.

Засовываю под кран наши руки вместе. Под моими пальцами колотиться ее пульс.

- Как тебя зовут, - втыкаюсь губами в кромку ушка и чувствую, как по спине девушки прокатывается дрожь.

- Соня... - тихий шёпот.

- Соня, - я повторяю ее имя эхом и вдыхаю запах с шеи.

Никаких духов. Она пахнет чистотой.

Это какая-то супер филигранная игра над моими эмоциями.

Запускаю руки ей под кофту и тяну вверх за края. Откидываю одежду на пол и впиваюсь глазами в наше с Соней отражение в зеркале. Красиво. Просто красавица и чудовище.

Она вся полыхает и не поднимает глаз. Очень простенькое нижнее белье, но зато наполнение... Вау! Идеальная шарообразная троечка. Своя! Сжимаю.

- Хорошая девочка, - рычу, впиваясь поцелуями в нежную шейку.

Мои жадные руки оглаживают ее тело. Нереально тонкую талию, которую я почти могу перехватить, плоский подрагивающий животик, рёбра... Джинсы- вниз. Кладу руки на ее бёдра.

- Ты почему такая ледяная? - На мгновение во мне вспыхивает человеческое.

Кожа Сони покрывается мурашками, и со всхлипом девочка стискивает руками край раковины.

Мои пьяные мозги туманит. Я воспринимаю ее стоны, как приглашения.

Целую плечи, перекидываю копну русских волос через одно плечо и добираюсь до позвонков. Чуть впиваюсь зубами в загривок и чувствую, как со вздохом Соня чуть оседает в моих руках.

Разворачиваю ее к себе лицом и нахожу ротик. Веду языком по мягкой нижней губке, ощущая, как девочка камене-

ет, превращаясь в фарфоровую статуэтку не только внешне, но и внутренне.

- Ну что такое? - Целую в губы, - Все будет хорошо. Я буду нежным.

Подхватываю девушку под бёдра и, развернув, сажаю на стиральную машину.

Ее пальчики впиваются в мои плечи.

Кто-то очень трезвый и адекватный в моей голове кричит о том, что девочку нужно отпустить. В конце концов, ты мог ей просто не понравиться. Или у неё что-то случилось. Но я не могу.

Держу, как добычу. А может быть, мои инстинкты понимают, что подобный девичий страх перед мужчиной не возможно сыграть, и здесь определенно что-то не так...

Тормозя в себе набирающее обороты желание, ещё раз просто целую в губы Соню, стараясь почувствовать ответ, но его нет.

- Что за фигня? - Агрессивно рывкаю и отстраняюсь.

Она вздрагивает и обхватывает себя руками крест на крест, закрываясь от меня.

- Чего ты хочешь, я не пойму? - Психуя, вдальбливаюсь кулаком в горячую батарею.

- Одеться и уйти... - шелестит.

- Это такая тупая игра? - Повышаю голос. - Ты ничего не перепутала? Давай уже включайся как-то!

Громкий звонок телефона заставляет нас одновременно

вздрагнуть.

- Посиди здесь, - киваю девчонке.

Оторваться сложно, но, возможно, это по поводу Лоры.

Нужно ответить.

И теперь бывшая жена бесит меня ещё сильнее!

Выхожу в коридор и беру в руки телефон. Алексей.

- Алло...

- Мы нашли ее, Север.

Глава 3. Он настоящий!

Софья

Господи, куда я попала!? Мне становится холодно и жарко одновременно. Деньги... Тысячи в пачке! Я столько наличных никогда в руках даже не держала. А рядом с ними лежит настоящий пистолет!

- Пошли, - Сергей тянет меня за собой вглубь квартиры, и мне с каждым шагом становится все страшнее.

Кто такой Саид? Что они со мной сделают? Или не со мной? Он же явно кого-то ждал!

Так, кажется, в таких ситуациях советуют прежде всего не паниковать и не бесить того, кто очевидно сильнее. А Северов как минимум в два раза больше меня, уж о силе я вообще молчу. На его широкой спине перекачиваются мышцы при каждом шаге. Да что с тобой, Соня!

Отвожу взгляд в бок и снова покрываюсь липким потом.

Шашки, сабли, ножи, тамагавки... Красивые, в камнях. Всего лишь висят на стене, но заставляют меня натурально трястись. Горло перехватывает нервным спазмом, и сил хватает только на то, чтобы заставлять себя дышать.

«Давай! Ну скажи уже хоть что-нибудь! « - Приказываю сама себе. И... это очень сложно. У людей, хоть раз побывавших «в длительной ситуации опосредованного психологического насилия», остаётся очень хреновый спецэффект

- в критической ситуации их психика замедляется и просто даёт прожить обстоятельства отстранённо, а потом может и вовсе «забыть».

- Я... - язык такой тяжелый, словно его разнесло от пчелиных укусов, - Наверно, этажом ошиблась! - Получается договорить истерично.

- Не ошиблась, - он приподнимает меня двумя руками за талию и зажимает между собой и раковиной, включая горячую воду.

Чувствую спиной его глубокое дыхание. Воздух вокруг меня заполняется запахом алкоголя, дорогих сигарет и одеколona. Голова начинает кружиться, будто нетрезва здесь я.

И если бы этот Северов делал мне больно, оскорблял или откровенно пытался изнасиловать, у меня в голове уже давно бы включилась следующая стадия - самозащита.

Но он просто моет мне руки под струей горячей воды! Я никогда не видела такой красивой и, как зеркало, блестящей сантехники.

- Как тебя зовут? - От его шепота по телу разбегается тысяча мурашек, и я на мгновение даже прикрываю глаза.

- Соня... - еле шевелятся мои губы.

- Соня... - он повторяет мое имя и обжигает дыханием кожу.

Тело, совершенно против моего желания, принимает ласки его рук. Они наглые, уверенные, но в тот же момент очень аккуратные. Мужчина изучает во мне то, что я сама ощущаю

в первый раз. Стыдно, необычно, остро и... приятно. Я только крепче стискиваю край раковины, чтобы не упасть.

Значит, именно ради этого женщины так хотят понравиться Северову?

Стоп! Меня будто прошибает разрядом тока, и сознание, наконец-то, возвращается в адекват.

Судя по тому, что сейчас со мной происходит, Сергей ждал в гости женщину, лица которой не знает. И цель у этой встречи была вполне конкретная.

- Ну что такое? - Он целует мои губы с таким вкусом, будто я - растаявшее мороженое. - Все будет хорошо. Я буду нежным.

В чем нежным? В ЭТОМ? Господи, Соня, ну конечно!!!! Приди уже в себя!

Я что есть силы впиваюсь ногтями в его плечи и, протестуяще мыча, сжимаю губы.

К моему невероятному облегчению Северов тормозит.

- Что за фигня? - Агрессивно рычит мне в лицо, и мое сердце, становясь жидким, стекает в пятки.

Руки неконтролируемо взлетают к груди, пытаюсь хоть немного прикрыться. Боже мой! Я голая. Абсолютно!

- Чего ты хочешь, я не пойму? - Психуя, он бьет кулаком в горячую батарею.

Грохот прокатывается по стене, заставляя меня втянуть голову в плечи.

- Одеться и уйти... - набираю в легкие побольше возду-

ха, чтобы, наконец, одним махом выдать ему кто я такая, но снова не решаюсь.

А вдруг он захочет меня найти?

- Это такая тупая игра? - Он кричит, а я чувствую, подкатывающие слёзы. - Ты ничего не перепутала? Давай уже включайся как-то!

Громкий звонок телефона воспринимается мной, как отрезвляющая пощёчина.

- Посиди здесь, - Сергей, нервно проводит рукой по волосам и выходит из ванной.

Посидеть!? Да куда уж ещё! Я и так почти легла!

Мои губы пульсируют. Провожу по ним языком и снова ощущаю вкус поцелуев Северова. Конечно, эти ощущения совсем не похожи на те, что мне довелось испытать на свидании с парнем из параллельной группы. Поцелуи Сергея отключают инстинкт самосознания.

Чтобы окончательно прийти в себя, больно кусаю свой указательный палец.

- Ай! - Взвизгиваю и слетаю со стиральной машины.

Быстро натягиваю на вещи и тихонько выхожу в коридор.

Сергей, бурно и громко матерясь, разговаривает по телефону в комнате.

Давай, Соня, это отличный повод, чтобы убежать!

Ныряю ногами в сапоги, хватаю свой рюкзак и неожиданно слышу приближающиеся шаги.

- Да я прямо сейчас эту дрянь и убью. Просто голову об

кафель размажу!

«Это он обо мне?» - Сердце разгоняется до ста тридцати всего за секунду. - «Аааа! Ну конечно, понял, что я не та, кого он ждал!»

- Да, и скажу, что она такой и была! Никто не заметит.

Начиная паниковать, понимаю, что уйти тихо из квартиры уже не успею. А ещё, я понятия не имею, что сделала такого, чтобы говорить обо мне такие гадости.

Он просто опытный мужчина, и это наложились на мой шок. Тело ему ответило.

Пьяных нужно бояться сильнее трезвых. Потому что большинство детей, живущих в интернате, попали туда именно после пьяных разборок своих родителей. И лучше ни у кого не спрашивать, что там происходило. Это страшно.

Выступая на сцене в костюме матрешки или зайца и принимая от Северова новогодние подарки, я бы никогда не подумала, что он тоже... как все!

Оглядываюсь по сторонам в поиске оружия для самозащиты. Ваза, обувная ложка и... пистолет.

- Чертова сука! - Дверь распаивается, и я, хватаю то, что кажется мне самым аргументированным вариантом. Пистолет.

Холодная сталь обжигает пальцы.

«Он настоящий!» - Почему-то я осознаю это только сейчас.

Перехватываю рукоятку второй рукой, боясь выронить из-

за сильного тремора , снимаю с предохранителя и направляю на дверь.

Северов замолкает на полуслове и замирает в дверном проёме, медленно опуская вниз телефон.

- Дура, ствол положи... Он выстрелить может.

Глава 4. Болезная.

Сергей

- Ствол положи, дура, - я холодею, видя в руках девчонки заряженный пистолет. - Он выстрелить может.

- Стойте там! - Взмахивает дулом и крепче стискивает пальчиками рукоятку.

Мою сильную «нетрезвость» снимает, как рукой. Хороший метод, надо запомнить на всякий случай.

- Стою, стою, - успокаивающе вскидываю ладони вверх. - Ты скажи... - говорю севшим голосом, а сам мелкими шагами направляюсь к этой болезной. Ну, Саид, мать твою, ну спасибо, друг! - Я тебя чем-то обидел разве? Ну передумала, так иди отсюда! Никто не держит.

- Да, - кивает. - Я хочу уйти.

- Ты пистолет то на пол положи, - говорю с ней, как с умственно отсталой, - а то поранишься. Да и одеваться неудобно...

Мы впиваемая в друг друга глазами. Я пытаюсь оценить по ее внешнему виду не сперла ли чего, а она, не сокращая расстояния, словно по орбите, движется к двери.

Воздух между нами сгущается от недоверия. Резкий звонок лупит по нему, заставляя меня вздрогнуть и только каким-то шестым чувством закрыть голову руками. Потому что уже в следующую долю секунды я слышу испуганный

вскрик девчонки и звук выстрела.

Ну капец! Мое сердце заходится в тахикардии. Осколки китайской вазы разлетаются мелким стеклянным дождем в разные стороны и осыпаются мне на ботинки.

Эта болезненная роняет пистолет на пол, забивается в угол под вешалку и начинает рыдать.

Аааааа! Где ж я так по жизни накосячил? Мне уже хочется конкретно проораться. Но я вспоминаю про звонок в дверь.

Собираю свою нервную систему во что-то более-менее целостное, на всякий случай ногой отшвыриваю пистолет подальше в коридор и открываю дверь.

- Здрасьте! - На пороге меня ждёт ещё одно создание. В нос бьет нарочитый запах детской жвачки. Я оглядываю девушку с ног до головы, в ожидании ее дальнейшего монолога.

Ботфорты, длинный пуховик в разрезе которого видны цветные гольфы. На голове плюшевые «наушники». С первого взгляда можно подумать, что передо мной соседка, не вышедшая из периода пубертата, но вот глаза у барышни... циничненькие.

- Ну так и что? - Раздраженно киваю ей

- Так я от Саида... - заглядывает мне в глаза, а я, медленно утекая головой, не нахожу ничего лучше, чем захлопнуть перед ее носом дверь.

- Эй, а бабки! - Стук каблука прилетает в дверь с другой стороны. - Мне на такси сюда и обратно надо! Что я? Зря ехала?

Истерично посмеиваясь, тру лицо руками. Это просто капец, Северов! Бабы потеряли страх в конец!

Беру несколько купюр с тумбочки, открываю дверь и всовываю их наглой девке за шиворот.

Захлопываю дверь, приваливаясь к ней спиной. Так, теперь вторая.

- Ты кто такая? - Строго смотрю на зареванную «панду», пытающуюся слиться со стенкой.

Она выглядит такой воздушной и испуганной, что пресовать дальше - просто садизм.

Делаю несколько шагов, обходя стекло и присаживаюсь рядом с девчонкой.

- Я же вам говорила, - вытирает под носом слёзы. - Этаж я перепутала. Думала, что моя это квартира. У меня документы есть. Там, - кивает. - Можете в рюкзаке посмотреть. Только не нужно меня бить.

Молча встаю и подхожу к розовому рюкзачку из кожзама. Сдёргиваю замочек, запускаю руку внутрь и действительно достаю небольшой файл с документами. Разгребаю квитанции и читаю информацию на основной странице.

- ЧуднАя Софья Ивановна? - Скептически хмыкаю.

- ЧУдная, - она тихо поправляет меня в ответ.

- Кутузовский проезд дом десять? - Перевожу глаза с бумаги на девушку, осознавая, что она не врет. - Вот только не этаж ты перепутала. - Запаковываю ее бумажки назад в рюкзак. - Ты приехала на Кутузовский проспект.

- Ооо, - она закрывает лицо ладонками и прячется в коленках.

Смотрю на часы, нужно ехать, пока Лора окончательно не убила свои мозги. Я хочу разделаться с ней именно сегодня.

- Ты где живешь? - Спрашиваю я девушку. - Давай родителям там звони, чтобы забирали...

Тяжело вздыхаю, прикидывая в голове, как далеко зашёл с этой дурой. Совершеннолетняя, не сопротивлялась... А целуются они и тискаются с каждым вторым знакомым парнем. Ничего криминального у нас не было!

- Телефон у меня разрядился, - встаёт на ноги. - Я просто так пойду.

- Стой! - Повышаю голос, и Соня снова падает на попу. - Ты себя то в зеркале видела? Первый патруль полиции будет твой. На с моего звони. - Протягиваю телефон.

- Некому звонить, - жмёт плечами, - только квартира есть. Ну капец! Я прикрываю глаза. Нет. Ее отпускать категорически сейчас нельзя. Я не в состоянии решать две проблемы одновременно.

- Ну вот что... - решаюсь на крайнюю меру. - Я сейчас отъеду на пару часов. А тебя здесь закрою, и когда вернусь, буду решать вопросы с тобой. Натворишь ещё что-то вызову полицию. Все поняла?

- Отпустите меня. Я в общежитие поеду. Простите меня за вазу и за пистолет. Не надо полиции... - девчонку снова начинает накрывать истерикой.

- Тихо! - Рывкаю. - Будет так, как я сказал. И ещё. Веник и совок под раковиной на кухне. Чтобы к моему возвращению этих осколков не было!

Что делать с дыркой в стене - буду потом думать.

Соня так и остаётся сидеть в прихожей на полу, пока я одеваюсь и на всякий случай закрываю на замок одну комнату, в которой есть оружие. Ещё трупа мне здесь не хватало! Телефон вибрирует звонком от водителя.

Пока обуваюсь, стараюсь не реагировать на затравленный взгляд девчонки.

- Стойте! - Она в самый последний момент подаёт писклявый голосок.

- Ну что? - Давяще интересуюсь и кладу руку на ручку двери.

- А в туалет можно сходить?

- Иди, - киваю.

- Спасибо, - охреневая, смотрю, как она бегом срывается к соседней с ванной двери.

Выхожу на лестничную площадку и выдыхаю. Надеюсь, что с этой все проблемы решаться тоже приятной суммой. Пусть посидит и подумает, если есть чем...

Глава 5. Личное.

Софья

- Да где же у тебя кнопка... - бурчу, осматривая со всех сторон унитаз.

Кто придумал это чудо дизайнерской техники? От досады топаю ногой и сдуваю со лба выбившуюся прядь волос.

Даже не знаю, что хуже... Что я вела себя с мужчиной, как доступная девка, то, что чуть его не убила или то...

- Да чтоб тебя! - В сердцах шлепаю ладонью по стене и с визгом подпрыгиваю на месте.

Вода шумным водопадом стекает туда, куда ей положено. Сенсор... в туалете. Я разглядываю небольшую стеклянную чёрную панельку, которая хорошо ложится в общий рисунок кафеля. Не отличишь!

«С облегчением, Соня!» - Хмыкаю про себя.

В груди тревожно вибрирует от ожидания отложенного разбора полетов. Но в целом, раз уж Сергей не прибил меня на месте пол часа назад, то все должно обойтись. Хотя... кто знает, на сколько удачно он решит свои дела и вообще, что на уме у этого мужчины.

На всякий случай подхожу к входной двери и пытаюсь открыть замок, но он просто со щелчком проворачивается в холостую. Черт! Но надежда то была.

Обвожу взглядом тот бардак, который организовала в

прихожей и признаю, что заставить меня его убирать - вполне справедливое требование. К тому же... Смотрю, как квадратные стрелки дизайнерских часов останавливаются на отметке девять часов. В общежитие меня уже не пустят. До него только ехать больше часа. Придётся ехать на вокзал. Ну, эта тема нам не впервой.

Ночью заходить в старую квартиру совершенно не хочется. Нет, я не думаю, что из шкафа на менякинется приведение. Просто какое-то чувство брезгливости. Пыль, вполне возможно, что тараканы... А за день я успею ее более-менее в порядок привести.

Маме Любе правду рассказывать не хочется... Она тяжело переносит бронхит. А если узнаёт, что я ошиблась с адресом, все бросит и приедет. Ещё и убираться будет помогать.

Кстати... где там у него веник и совок? Логично предполагаю, что речь шла о мойке не кухне. Захожу в небольшую арку в конце коридора и замираю в восторженной нерешительности. Это не квартира, а картинки модного журнала. О том, что здесь все-таки присутствует жизнь, напоминает куча упаковок от порционных деликатесов и куча грязной посуды.

От вскрытой упаковки мясной нарезки идёт головокружительный запах специй. Рот против моего желания наполняется слюной. Попробовать хочется аж до дрожи. К тому же, я после зачета так ничего и не ела. Столовая успела закрыться.

«Он не заметит!» - Пытаюсь я договориться со своей со-

вестью. И она сдаётся.

Осторожно подхватываю кусочек мяса из пачки и кладу в рот.

«Господи,» - я от удовольствия даже прикрываю глаза. - «Как же это вкусно!»

Со вздохом сожаления собираю коробочки, в которых находятся другие деликатесы: сыр, салат, мясо, какой-то слоеный пирог и несу к холодильнику. Жалко, если пропадёт. Может, конечно, не хозяину, но мне точно жалко.

«Интересно...» - Я кладу продукты на полку и рассматриваю дверцу холодильника. - «На ней даже свой кран есть.»

Обязательно куплю себе точно такой. И кухню красивую сделаю. Только не скучную черно-серую, как у Северова, а красную или белоснежно-белую.

Нахожу в шкафчике под мойкой веник с совком, заодно, выбрасываю в ведро весь мусор и составляю в раковину грязную посуду.

Кухня приобретает более-менее ухоженный вид.

В коридоре первым делом собираю большие осколки и кладу их на совок. Один кусочек вазы привлекает мое внимание, и я переворачиваю его, рассматривая иероглифы.

Очень надеюсь, что это просто очередное удачное решение дизайнера в этой квартире, заказанное на китайской барахолке, а не настоящий антиквариат.

Считаю мелкие осколки веником и отношу их в ведро. Чтобы занять время, ну и немного возместить убытки от сво-

его появления мою ещё и посуду.

Мне нравится то, что она вся одного стильного чёрного цвета. Я красиво расставляю ее в ряд на сушке, позволяя себе на секундочку представить, что это моя.

Люди, каждый день живущие в роскоши, не могут оценить на сколько красивые предметы их окружают. На сколько продумано то, что дверцы шкафов закрываются сами при помощи доводчиков или вот: подхожу к батарее и рассматриваю термостат. Можно просто установить желаемую в доме температуру и не мучаться от жары или холода.

Мне очень интересно, как оформлены в этой квартире комнаты, но заходить внутрь неудобно. Я здесь не гостя. К тому же, одну дверь Северов даже показательно запер.

Со вздохом возвращаюсь на кухню и залезаю с ногами на диван напротив окна, за которым полноправно наступила ночь.

Снег продолжает валить равномерными мягкими хлопьями. Некоторые машины во дворе уже превратились в большие белые сугробы... А на кухне у Северова уютно, тепло и... как-то очень хочется прикрыть глаза.

О всем детстве с родителями я помню мало. Но вот одна картинка засела в голову очень глубоко.

Мы с мамой рано утром идём в садик. Это мой день рождения. Под ногами сугробы, наверно, даже больше, чем сейчас. Мама идёт первая, потому что тропинку ещё не протоптали, и несёт в сетке вишневый компот в трёхлитровой стек-

лянной банке. Я несу пирожки и стараюсь попадать своими маленькими ножками в ее следы. Чувства гордости и предвкушения поздравлений распирают мою грудную клетку, заставляя сердце трепетать. И...

Это последнее тёплое воспоминание, которое осталось от мамы. Бесконечная жажда встретить своего принца и алкоголь изменили ее до неузнаваемости... Бабушка принципиально вычеркнула нас из своей жизни...

Звук открывающейся входной двери заставляет меня вздрогнуть и едва не свалиться с дивана. Я уснула? Как так вышло?

Северов заходит на кухню, не разуваясь, и смотрит на меня тяжёлым, прожигающим насквозь взглядом...

Глава 6. Извращённая порядочность.

Сергей

- Не уезжай далеко, - киваю водителю. - Где-нибудь возле входа стань.

- Понял, - кивает Глеб.

Выхожу из тачки, и меня моментально пробирает морозом. Поднимаю воротник, ускоряя шаг к зданию лаунж-бара.

Крутая лестница в подвальное помещение объясняет отсутствие сети на телефоне у бывшей жены. За массивной дверью слышна смесь ультразвука и басса.

Дергаю ручку вниз и беспрепятственно захожу внутрь. Собственно, препятствовать мне бы никто здесь и не смог. Тусовка «чисто творческая»: мужики с крашенными перьями волос и полным отсутствием признаков наличия в организме тестостерона, женщины, больше похожие на ожившие манекены с какими-то очень странно смахивающими друг на друга лицами.

Специфический запах дыма проникает в ноздри и даёт безошибочное определение странности поведения и апатичности реакций встречающихся мне на пути людей.

Обхожу темные, подсвеченные неонам, залы и пытаюсь вспомнить, что за легенда была у Лоры на сегодняшний день.

Кажется, день рождения очередной подружки. Я даже не слушал бывшую жену, признаю. Но чего можно ждать от мужика, который на берегу обозначил, что его интересует только регулярная постель, и он готов за это хорошо платить? Просто Лора оказалась чуть проворнее остальных баб и на долю секунды вывела меня на эмоции, сорвав куш. Видимо, ее курсы «как выйти замуж за миллионера» были качественнее, чем у всех остальных.

Ребёнок... сообщила скромно. Ничего не попросила. Этим сбила с толку.

Разбираться было некогда с вопросом. У нас с Алексеем шла стройка торгового центра вместо снесённого здания рынка. Пришлось ни одну глотку перегрызть, чтобы отхватить этот кусок земли в центре города.

Поэтому, мой адвокат просто составил брачный контракт и оформил наш с Лорой брак без нашего участия.

И надо сказать, что была моя бывшая жена совершенно не обижена условиями, лишаясь всего только в трёх случаях: аборт, факт доказанной измены или любые другие действия, влекущие за собой наличие осязаемого морального или материального вреда.

Черт! Тру виски, потому что от нехватки кислорода и громкой музыки, смешанной с лучами стробоскопа начинает моментально болеть голова. Это же какой-то общий транс!

Замечаю Лору, лежащую на спинке кожаного дивана с трубкой кальяна в руке. Разрисована, как кукла барби с де-

шевой китайской фабрики. Этот образ называется у неё « я же только с показа». Рядом на подушках валяются не менее сомнительные персонажи, даже не могу определить их пол с первого взгляда.

Подхожу к бывшей жене со спины и наматываю хвост ее искусственных платиновых волос на кулак, заставляя запрокинуть голову.

- Милый! - Вздрагивает и пытается мне улыбнуться, пытаясь взглядом. - Мы тут с девочками немножко завили.

- Быстро за мной в туалет пошла, - зло шепчу ей в ухо. - Или я отволоку тебя туда за волосы.

Она, икнув, кивает.

Отпускаю ее хвост и, не оборачиваясь, иду в боковой коридор, где по моему предположению находятся туалеты.

Лора появляется спустя минуту. Вся всклокоченная и обутая в разные туфли. Меня накрывает острым приступом брезгливости. Нахрена я вообще ее целый год возле себя держал?

Открываю кабинку и швыряю Лору на унитаз поверх крышки, нависая над ней в дверном проёме.

- Ну давай, - угрожающе скалюсь, - расскажи мне.

- О чем? - Хлопает глазами. - Я ничего здесь не употребляла. Совсем чуть-чуть выпила...

- Сутки! - Я грохочу кулаком в дверные петли. - Ты не появлялась дома.

- Ну сначала был показ, потом день рождения Поли. А с

каких это пор тебе не плевать? - Пытается она напасть на меня в ответ. - Три раза в неделю я, как по расписанию, в твоей постели и никогда не опаздываю. - Цинично усмехается. - Да ты же даже не ночуешь со мной в доме.

- Хватит! - Прерываю ее невменяемый трép. - Рассказывай про ребёнка. Какого черта, Лариса? - Психуя, делаю два шага к ней и хватаю за предплечья, встряхивая.

- Какого ребёнка? Ты совсем болен, Северов? Или с памятью проблемы? - Скалится. - Выкидыш же. Недостаток про... - покусывает язык, потому что с первого раза выговорить слово ей не удаётся, - про - гес - тро - на во! - Тянет по слогам, не осиливая слово целиком.

- Не беси меня... - сжимаю зубы. - Когда бегаешь по клиникам то плати хотя бы наличкой! Чтобы потом мне не звонили из банка, как владельцу карты, и не просили подтвердить несколько раз не прошедший платеж. Прямо ирония судьбы!

Замечаю, как Лора белеет и начинает покрываться мраморными красными пятнами по груди и шее.

- Я ничего не делала! Просто одолжила деньги Поле... - ее глаза бегают, не желая фокусироваться.

- У тебя три секунды, чтобы начать рассказ самостоятельно. - Цежу сквозь зубы, подавляя в себе безумное желание дать этой суке по лицу. Отпускаю ее плечи и стискиваю кулаки. - Ну...

- Ты же убил бы меня, - начинает она вдруг истерить. - Даже в кровати, как с куклой резиновой. Чисто натянуть и

выбросить... А там и разбираться б не стал.

- Короче! - Рывкаю.

- Он темнокожий был, - выдыхает, закрывая лицо руками.

- Ну этот. Организатор показа прошлого. Принц какой-то. И я не знала от кого... Он или ты. Как этого ребёнка было оставлять? - Бьется головой об стенку кабинки.

Я тру лицо руками, выгорая в душе окончательно. Как-то должно было стать легче от того факта, что вероятность моего отцовства всего пятьдесят процентов, но почему-то не становится.

- Мы в разводе, - сообщаю коротко. - Документы получишь письмом. Из дома съедешь завтра же.

Не дожидаясь ее ответа, хлопаю дверцей кабинки так резко, что слышу треск петель.

Выхожу из туалета и тут же натываюсь на «группу поддержки» Лоры. Совсем куры потеряли страх. Раньше боялись лишний раз вдохнуть.

Это все потому, что мы теперь - деловые люди. Стараемся жить по закону. Но при этом проблем меньше не стало.

И Лора права. Родила она мне такую подставу спустя девять месяцев, мне бы пришлось поступить кардинально. Не потому что я плохой, а потому что меня бы перестали уважать очень серьезные люди. К бабской бесовщине они относятся лояльно, а вот дети - это уже другая категория. Наследники.

Выхожу на улицу и вдыхаю морозный воздух глубоко в легкие. Слизистые обжигает. Да, минус серьезный. Хочется

немного прогуляться, чтобы остыть и проветриться. Обвожу глазами местность. Через дорогу напротив залит каток. В центре него стоит пушистая, украшенная цветными гирляндами елка. Молодёжь тупо скользит по-кругу вокруг неё. Кто-то за руки, кто-то постоянно падая и мешая остальным, кто-то выделяется, пытаясь крутить «тулупы»...

Я по-хорошему завидую этим людям. В том, что они могут ещё ловить кайф в простых вещах. Я уже не умею.

Ну, достаточно лирики, да и прогулки тоже.

Подхожу к машине и сажусь на заднее сиденье.

- Домой, - бью водительское сиденье ладонью.

Устал. Хочется спать.

Но дома меня ещё ждёт ещё одна болезная. Какого вообще черта меня вдруг стало волновать ее психическое состояние? Я ведь ее не тронул!

Хотя... дело именно в том, что мне бы хотелось. И я допускаю мысль, что освоившись и оценив ситуацию, девочка станет сговорчивее.

Эй, тормози, Северов! Она же совсем девчонка. Дурочка.

Да. Именно этот «чистый лист» меня и подкупает, потому что она, вах, как хороша. Прямо создана, чтобы удовлетворять мужские хотелки.

А мне очень хочется ещё немного словить ее смущённых взглядов и горячих вздохов.

«Спокойно, Северов!» - Вопит в моей голове сирена. - «Ты облизал, вкусную девочку, да. Но это совершенно не

означает, что ты ее сожрешь! Пожалей.»

Для кого? Для неумелого парня-ровесника, который ото-бьёт у неё всякое желание развивать в себе сексуальность? Или для молодого придурка, который вольтет ей в уши, что у них любовь, и они на радостях забахают ребёнка?

«Да ладно. Чем я лучше? Тем, что честно попользуюсь и заплачу?»

Ну а почему бы и нет? Ей же нужны деньги, а мне ее тело. Я прикрываю глаза, откидываясь на сиденье, и стараюсь не фантазировать на эту тему. Но у меня ничего не получается.

Руки помнят нежную кожу и идеальные женственные формы. Наше отражение в зеркале преследует вариантами сменяющихся поз.

Я захожу в квартиру перевозбужденным до предела, зависнув в секунде до того момента, чтобы взять эту хорошую девочку Соню прямо в том месте, где сейчас застану.

На мгновение меня даже пугает неожиданная тишина. Куда это создание делось? Не разуваясь, прохожу на кухню и нахожу Соню, свернувшейся на диване, как котёнок.

Непонимающе хлопает на меня своими невинными, сонными глазками.

На какой-то периферии сознания отмечаю, что она убралась в коридоре, как я просил, и ещё выбросила на кухне мусор и перемыла посуду.

«Север, тормози. Хорошая же девочка. Не трогай. Пусть

уходит. Не портить.»

Достаю из кармана пальто кошелёк и кидаю рядом с ней на диван приличную сумму денег. Месяца на три нескромной жизни ей хватит.

- Это моральная компенсация за то, чтобы забыть о моем существовании. Пошла вон. - Говорю бесстрастным голосом и выхожу из кухни.

Она никогда не оценит степени моего благородства, а мне ни к чему портить вкус на баб.

Глава 7. Тёплое место.

Софья

Рядом со мной снова лежит пачка денег. Ещё больше, чем была. Я тянусь к купюрам пальцами, чтобы проверить их реальность, и тут же отдёргиваю руку. Они мне не нужны. Хотя... нужны, да, кого я обманиваю! Но взять не могу. Прямо тошно и дёшево...

Поднимаю глаза и смотрю, как в прихожей Сергей скидывает с себя пальто, разувается и идёт мыть руки. Уставший, хмурый, небритый. Инстинктивно касаюсь своего подбородка, там, где остались и горят следы от его колючей щетины.

«Ну что ты сидишь, как идиотка!» - Я злюсь сама на себя. - «Он тебя отпускает, возмещение ущерба не требует, не пристаёт, ещё и денег даёт сверху!»

Вскакиваю на ноги, скользя глазами на часы. Черт! Вот куда идти то? Посидеть ночь в подъезде? Нет. Вокзал безопаснее, и там есть круглосуточная еда. Прикидываю примерно, сколько мне нужно денег на такси, и стягиваю из пачки, брошенной на диван, четыре тысячные купюры.

Оглядываюсь. Кровь бросается в лицо - ощущение, будто я беру чужое! Но Сергей вряд ли помнит сколько мне дал. Он же даже не считал, а мне отказываться от денег совсем просто глупо! Мало ли что пригодится!

Возле двери в ванную неосознанно торможу, пару секунд

слушая шум воды. Сердце почему-то пропускает удар, и в моей больной голове проскакивает мысль, что, наверно, надо бы попрощаться...

«Господи, Соня, ну что ты несёшь!» - Я усилием воли подгоняю себя в прихожую. - «Он же даже денег тебе дал, чтобы ты исчезла!»

Я залезаю ногами в сапоги, напяливаю шапку, подбирая под неё волосы, беру рюкзак и надеваю пуховик.

- До свидания... - говорю в пустоту и выскальзываю за входную дверь.

Слышу гудение кабины лифта и подлетаю к открывающимся дверям.

- Здравствуйте! - машинально киваю маленькой старушке, которая отшатывается от меня в сторону, прижимая к груди пушистую болонку.

- Какой позор, - бормочет она себе под нос, гремя ключами, - никого не стесняются.

Испытывая чувство незаслуженной обиды, захожу в кабину лифта и приваливаюсь плечом к стене. Какой долгий и неудачный день. Нащупываю в кармане телефон, достаю, и тут же возвращаю его на место. Разряжен же, точно. Как машину вызывать?

Под мерный писк домофона выхожу из подъезда и, как ужаленная, срываюсь к собирающемуся отъезжать от подъезда такси. Ну хоть в где-то мне сегодня повезло!

- Подождите! - Кричу водителю и, поскальзываясь, чуть

не сбиваю мужчину с двумя большими пакетами из детского магазина.

Он неуклюже взмахивает руками, а я буквально на лету ловлю большую коробку с пупсом, который открывает глаза, и очень отчетливо говорит «мама».

- Извините, - всовываю пупса ошалевшему мужчине в руки и бегу к передней двери машины. - Здравствуйте! - Распахиваю ее. - До вокзала довезите, пожалуйста. У меня телефон разрядился. Вызвать не смогу.

- Полторы, - лениво тянет мужик, оглядывая меня. - Меньше мне не интересно.

- Хорошо, - киваю и сажусь на заднее сиденье.

- Деньги покажи, - разворачивается водитель ко мне лицом.

- А, конечно, - я с готовностью лезу в карман и достаю две бумажки. - Вот.

- Ну поехали, - ухмыляется мужик.

Новогодний репертуар музыки из магнитолы убаюкивает. Радиоведущие скабрёзно обсуждают с дозвонившимися в эфир варианты самых ненужных и обидных новогодних подарков. Кто-то жалуется, что ему подарили накидку на кресло, которого в его квартире нет, кто-то рассказывает про набор кастрюль, вместо ожидаемого кольца с бриллиантом. Какой-то женщине подарили весы и символ года из шоколадных конфет... А я вот всему бы обрадовалась. Человек же старался, покупал. Самое главное - думал о тебе! Нам в ин-

тернате на Новый год лично всегда только сладкие подарки дарили... Девчонки мечтали о косметике, которая пахнет вкусно, а мальчишки о чемодане носков, чтобы можно было летом совсем не стирать.

Прикрываю глаза, укладываясь виском на холодное стекло. Желудок урчит от упоминания еды. Первым делом куплю себе билет, а потом найду какой-нибудь бутерброд с кофе.

- А нам с женой... - угорая, оборачивается ко мне водитель. - Теща на свадьбу аппарат самогонный подарила.

Я сонно хлопаю на него глазами, не понимая, считает ли он этот подарок хорошим или плохим. Нет, ну люди ж разные.

- А, молодёжь, - не получив нужной реакции, он обиженно вздыхает и возвращает внимание на дорогу. - Ничего вы не знаете.

И к моему великому облегчению, больше со мной заговорить до конца поездки не пытается.

Выхожу из такси и останавливаюсь напротив старинного здания железнодорожного вокзала. Последний раз я пряталась здесь в тринадцать, а когда вернулась домой утром, квартира уже была опечатана, и меня искали по соседям органы опеки. Хорошо, что меня в ту ночь не было дома.

Чемоданная суэта создаёт ощущение «приятного ожидания.» Как будто, это я через день окажусь в другой стране, увижу родственников или вообще начну новую жизнь, потому что в этом городе и в этом году ничего не вышло...

Долго смотрю на мигающее табло с расписанием. Схема проста: найти в списке самую дешевую электричку, которая прибывает примерно в пять-шесть утра и благополучно спать на сиденьях в зале ожидания. В детстве все было чуть сложнее. Нужно было обязательно успеть купить билет до десяти вечера и найти кого-то несильно бдительного, чтобы прибиться, не вызывая подозрений. А в случае чего, всегда можно было соврать, что мама в туалете или что проспал.

Главное было - дожить до шести утра. В это время народу на вокзале становится больше, и патрульные занимаются только очевидно пьяными и агрессивными дебоширами.

Разобравшись с билетами, покупаю себе две сосиски в тесте и кофе из автомата.

Ммм... Вгрызаюсь в обветрившую булку, испытывая невероятное жадное удовольствие и ощущая, что наконец-то успокаиваюсь от навязчивых мыслей о Северове.

Вероятность нашей новой встречи очень мала. Хотя бы потому, что я езжу на общественном транспорте, а он на личной машине.

Но триггер не отпускает. И устраиваясь удобнее на козырном месте возле батареи, я думаю о том, что у моего мужчины непременно будут такие же широкие плечи, как у Сергея, и пахнуть он будет так же приятно: каштаном, перцем и какой-то пряной травой...

- Девушка!

- Ммм... - ёжусь я от громкого голоса над ухом.

- Девушка, ваши документы! - Голос становится строже и тяжелеет.

Меня подкидывает от него, будто пружиной, и я воровато озираюсь по сторонам, видя перед собой двух полицейских.

- Ваши документы, - теряя терпение, рявкает мужчина.

- Да, секунду, - киваю я, шарю рукой по соседнему креслу, и меня окатывает липким жаром по спине.

Рюкзак! Его нет!

Глава 8. Реальности.

Софья

- Ну, пожалуйста, можно мне позвонить! - Я кричу в пустоту гулкого коридора и в отчаянии качаю руками решетку, пытаюсь привлечь к себе внимание ее металлическим скрежетом.

- Эй, угомонись, подруга, - подаёт голос из угла камеры женщина с потекшим ярким макияжем на лице. - Эти до распоряжения начальника или бабла на лапу ещё никого ни разу не отпустили. День рабочий не задался, - она накидывает на выжженные перекисью белые волосы капюшон, - так хоть выплюсь. Отпустят утром, куда денутся.

- Извините... - шепчу.

Устало врезаюсь затылком в прутья решетки и стекаю по ним вниз, присаживаясь на корточки.

Студенческий, зачетка, документы на квартиру, кошелек... Все! Все было в рюкзаке! Вот кому он понадобился? Старый, девчачий... Как теперь документы на квартиру восстанавливать?

И как я так крепко уснула, что на другой бок перевернулась и с рюкзака голову убрала?

Хорошо, что хоть паспорт остался в интернате. Нужно просто дождаться утра, позвонить маме Любе, и она все решит. Стыдно перед ней. Ну а что делать?

Поясница чувствует гуляющий по полу сквозняк и заставляет меня снова подняться на гудящие от усталости ноги.

Скорее всего, начальство приходит у них в девять. Это пока они чаю попьют, смену сдадут... ох! Примерно часа четыре тут куковать.

И на это время в моем распоряжении: тесная камера примерно на восемь квадратов, тусклая лампочка под потолком и две узкие длинные лавки, приваренные к стенам напротив друг друга. На одной из них развалился и спит какой-то пьяный бомж. Подходить к нему мне хочется меньше всего, потому что даже пахнет он специфически. А на второй, вытянув вперёд ноги в высоких ботфортах, сидит та самая женщина, которую я пять минут назад разбудила.

Осторожно присаживаюсь на край ее лавки и тоже накидываю на голову капюшон, чтобы хоть как-то абстрагироваться от мерзкой атмосферы кпз. Страшно представить, какой контингент здесь обычно ночует, и чем болеет.

- Тебя за что, мелкая? - Слышу голос своей соседки по лавке за спиной. - Сперла чего-то?

- Нет, - качаю головой, оборачиваясь, - без документов на вокзале забрали. У меня рюкзак украли.

- Ну а чего сразу никому не позвонила? - Спрашивает женщина удивленно. - Уже бы приехали родственники, денег дали, и дома бы спала.

- Телефон разрядился, - жму плечами. - И денег некому платить.

- Бедолажная... - проскакивает в голосе женщины сочувствие. - Восемнадцать то хоть есть?

- Есть, - отзываюсь тихо.

- Ты тогда смотри, - она подсаживается ко мне ближе и обдаёт несвежим сигаретным дыханием. - Если позовут чаю попить, ни в коем случае, не признавайся, что нет у тебя никого при бабле. Наоборот. Проси телефон, звони всем, кого номера помнишь, ври что брат из армии вернулся.

- Зачем? - Я удивленно смотрю на женщину.

- Ох, дура, - вздыхает она. - Потому что в зеркало ты себя видела? Тебя ж только мёртвый не захочет. Одни глазищи чего стоят. А менты, они тоже мужики. Для меня - вполне себе вариант. Ну тебе то... Тела их потные облизывать зачем?

- С чего вы решили, - у меня ухаёт сердце, - что я буду интересна им в таком плане?

- Ну я то здесь не первый раз, - ухмыляется она. - Любят местные «мальчики» девочек попроще. Столько лет пируют!

- И вы тоже? - Срывается с моих губ шокированное. - Извините, - добавляю смущенно.

- А что? - Брови женщины обижено взлетают вверх. - Я хуже всех что ли?

- Нет, - мотаю я головой. - Вы...красивая, - добавляю после заминки.

Ну что тут ещё сказать?

По коридору прокатывается эхом грохот ботинок.

- Ещё кого-то ведут! - Фыркает моя новая знакомая. -

Главное, - кивает на соседнюю лавку, - чтобы не такого же. Иначе задохнёмся с тобой.

Но к решетке подходит только один полицейский.

- Ты! Как там тебя? - тычет в меня пальцем.

- Софья, - съёживаюсь от неожиданного внимания.

- Давай на выход. Пообщаемся.

Я застываю и беспомощно оглядываюсь на женщину, ища подсказки, как поступить.

- Ай, - она встаёт на ноги и подходит к решетке. - Командир, может со мной лучше пообщаешься? - заигрывающе расстегивает куртку и стреляет в мужчину глазами. - Мяско все здесь, зачем тебе трава?

- Место займи своё, - рявкает на неё полицейский, осаживая строгим взглядом. - Как там тебя, Софья! На выход! - Открывает дверь, и я послушно поднимаюсь со своего места.

- Не дрейфь там! - Несётся мне в след, я на секунду оборачиваюсь, шепча «спасибо».

Пока мой конвойный закрывает дверь в камеру, разглядываю его. Не старый, не молодой. Примерно лет сорок. Форма натянута на пивном животе, рост небольшой для мужчины, лысеющие виски. Он тихо материться, потому что ключ проворачивается в замке не сразу.

- Давай иди, - переводит на меня свой оценивающий, тяжелый взгляд.

- Куда? - Я от охватывающей меня паники откровенно туплю.

- Прямо, иди, - он повышает голос.

Мысли о том, как здесь принято «пить чай» запускают по моим нервным окончаниям мандраж.

«Но ведь если я не захочу? Ничего же не будет? Ну конечно,» - я пытаюсь успокоить себя. - «Они же не насильники. Найдут сговорчивее.»

- Проходи, - мужчина распахивает передо мной дверь небольшого кабинета и кивает на стул возле стола. - Садись.

За столом сидит ещё один полицейский. Тот, который принимал меня и забирал личные вещи. Кстати, как раз они сейчас и лежат перед ним на столешнице среди чашек и упаковок с печеньем.

- Ну чего так робко, - вдруг расплывается, он в улыбке. - Сама ж выйти просилась. Вот, чайку с тобой попьём и отпустим.

Мой конвойный захлопывает дверь, обходит меня и, стягивая со стола кусок тигрового рулета из пластиковой подложки, плюхается за стол.

- Я не хочу кушать, - мотаю головой, чувствуя, как паника нарастает. - Я хотела бы сразу уйти.

- Сразу не получится, - делает глоток чая из кружки полицейский. Я скольжу взглядом по его погонам, пытаюсь определить звание. Кажется, капитан. - Документов то у тебя по-прежнему нет. Поэтому, до выяснения личности, отпустить не имеем права.

- Тогда зачем вы меня позвали? - Спрашиваю с опаской.

- Мы можем отпустить тебя под залог, например, - ухмыляется конвойный. - Ты же телефон просила, чтобы кому-то позвонить?

- Да, - киваю. - Маме. Только она на ночь отключает телефон. Увидит и перезвонит вам.

- Нет, - цокает языком капитан. - Зачем волновать маму. Нужно кого-то понадежнее.

- Кого? - непонимающе жму плечами.

- Тарас, сам давай, стоняй, набери номерок. - Капитан придвигается поближе к моему конвойному. - Может она из кармана бумажки сперла, а мы ее на поляну привели.

- Понял... - кивает Тарас. Резко подрываясь, делает из кружки глоток чая, запивая рулет, и выходит из кабинета.

Я зависаю взглядом на руках капитана. Такие потные, толстые сосиски, перепачканные с тыльной стороны шоколадом. На безымянном тонкая полоска золотого кольца. «Значит, он тут сначала развлекается с женщинами, в потом домой идёт? Брр! Какой ужас!» - От этой мысли у меня начинает неприятно сосать под ложечкой.

Скольжу глазами вверх до его лица. Этот мужчина чуть старше и тяжелее первого. Лицо лоснится. На скулах небрежная щетина. Глаза заплывшие. Выглядит, как сердечник или алкоголик со стажем, только в форме. Неужели тут кто-то с ними по доброй воле?

- Нравлюсь? - он оскаливается, расценивая мой взгляд по-своему.

- Вы мне в отцы годитесь, - внутренне сжимаясь, напоминаю ему.

- Это ерунда, - он ухмыляется. - Опыт!

В их кабинете тепло. Видимо, где-то работает обогреватель, но я не решаюсь даже расстегнуть куртку. Пусть одежды будет как можно больше!

В кабинет возвращается Тарас и плюхается на стул, откидывая от себя по столешнице телефон.

- Ну? - Кивает ему капитан.

- Он послал на три веселых и сбросил.

- Как интересно, - тяжелеет тон капитана, и я каким-то шестым чувством понимаю, что мое положение изменилось в худшую сторону. Кому он звонил? - Вот Соня сейчас хорошо подумает, - он откидывается на спинку стула и складывает на груди руки, - и все-все нам расскажет. Правда?

- Что расскажу? - отзываюсь эхом, ощущая, как трясутся коленки и холодеет в желудке.

- Кого ограбила сегодня. - Открывает верхний ящик стола и достаёт оттуда стопку бумаг. - Смотри. Это все на тебя заявления. Говорят, девка была светловолосая в красной куртке.

- У меня же чёрная, - лепечу, уплывая в состоянии шока.

- Так ее и переодеть можно... - вступает в наш разговор Тарас, но фразу не договаривает, потому что его телефон начинает звонить каким-то шансонным мотивом. Мужчина резво вылетает за дверь кабинета, а я обхватываю себя руками,

пытаясь защититься от неприличного взгляда капитана.

- Садись, - он кладёт на стол ручку и бумагу. - Пиши, как все было...

Глава 9. Горячие сны.

Сергей

Дверь в прихожей хлопает. По моим плечам прокатывается непроизвольная дрожь.

Все правильно.

Опираюсь руками на раковину и смотрю на свою помятую рожу в отражении. Видок - просто жуть.

Глаза воспалённые, торчащая в разные стороны щетина... делаю резкий выдох изо рта. Да, ещё и перегар имеется.

И вот этим самым ртом ты пытался целовать девчонку? Сам себе и то противен...

Залезаю в душевую кабину и наливаю на голову побольше шампуня с ментолом. Ощущение холода бодрит. Пока чищу зубы, наношу пасту ещё и под глаза. Слезятся, зудят, но когда, наконец, смываю, картинка становится яснее. Армейские фишки не теряют актуальности даже спустя годы. Стираю с запотевшего зеркала воду и сбрываю «ежа» с лица. В отражении мелькает уже кто-то более-менее похожий на человека.

Настроение немного ползёт вверх, но усталость тормозит его, вдавливая к нулю. Ладно, уже не все так плохо.

Выхожу из душа и обматываюсь полотенцем.

Спать! Просто упасть, и до утра. Завтра нужно будет что-то решать с пробирной. Нехорошо скидывать все дела на Ле-

ху.

В коридоре ноги путаются в какой-то шерстяной ерунде. Поднимаю ее, определяя, что моя гостья забыла шарф. Машинально подношу его к носу и вдыхаю. Земляника. Усме-хаюсь. Очень яркий, специфический запах, как от мыла в детстве. Кажется, на упаковке был нарисован ушастый грызун, кусающий ягоду.

Кстати, я уже совсем не помню, как пахнет женское тело по-настоящему. Без букетов от дорогих парфюмерных домов. Но знаю, что этот запах всегда узнаёшь подсознательно, если женщина «твоя». Он возбуждает, топит любого мужика в желание присваивать. Смешать ее запах со своим. Стать целым. И он усиливается, отключает голову, когда спускаешься поцелуями по животу вниз к резинке трусиков...

Падаю лицом в подушку, сокращаясь от подкатившего в пах возбуждения. Мышцы крутит. Раздраженное тело требует женщину. И не какую-нибудь. Образ чёток.

Спать!

Переворачиваюсь на живот и заставляю себя ни о чем не думать.

Спустя минут пять мне удаётся задремать.

На границе яви и сна образы и ощущения просто невероятно реалистичны. Тебе кажется, что это ты их создаёшь и контролируешь, но это бред. Ты просто подчиняешься, не в силах затормозить, чтобы не происходило.

Я беру в них ту, которую нельзя. И почему-то делаю это

против ее воли. Жадно терзаю губы, рву одежду, и почти сле-
таю в свой кайф, когда она сдаётся и начинает мне отвечать.

- Соня... - я сжимаю ее талию пальцами, боясь, что она пе-
редумает и лишит меня этого ощущения тепла и скольжения
тел... Быстро, горячо. А потом медленно и мучительно слад-
ко... Да, черт, именно так, как я хочу!

Кровать под нами начинает трястись, сбивая с ритма. Я
психую. Соня становится прозрачнее и утекает сквозь паль-
цы...

Черт! Резко прихожу в себя ото сна. Сердце колотится.
Что за ерунда мне снилась?

Сморяю на экран телефона.

Незнакомый номер настойчиво пытается добиться моего
ответа.

- Алло! - Рывкаю в трубку.

- Здравия желаю, - раздаётся бодрое. - Старший лейтенант
Тарасов вас беспокоит.

- Ну! - Подгоняю его к сути.

- Северов Сергей Валентинович?

- Ну?

- Девушка к нам в обезьянник без документов попала. По
всей видимости, знакомая ваша...

- Сами разберётесь! - Не дослушав лейтенанта, я сбрасы-
ваю звонок.

Какая-то из моделей снова попалась и решила козырнуть
знакомством перед ментами. Ну нет! Это мы уже проходили.

Хочу повернуться на другой бок и постараться снова уснуть, но что-то меня тормозит.

Пытаясь окончательно проснуться и поймать мысль, сажусь на кровати.

А что если эта «знакомая» Соня? Ну и пофиг, какая разница!

Нет... Тру глаза ладонями. Разница есть. И чем больше я решаюсь перезвонить, тем сильнее ощущаю несвойственный мне мандраж.

Жму номер в таблице принятых на экране. Жду гудки...

- Сергей Валентинович...

- Как зовут вашу из обезьянника? - перебиваю без предисловий.

- Доброй ночи, - «нежничает» со мной лейтенант. - Говорит, что Софья.

Выдыхаю, испытывая облегчение от того, что не забил на ситуацию.

- Какой отдел? - спускаю ноги с кровати и топаю за трусами.

- Седьмой, железнодорожный.

- Скоро приеду, - сбрасываю звонок и натягиваю на себя одежду.

«Зачем я собираюсь ехать сам, если могу послать человека?» - Я вдруг торможу, пытаюсь распробовать мотивы своих действий. - «Нет, это не совесть. Обыкновенный эгоизм и вседозволенность. Не отпустила меня девчонка. И может

быть, не такая уж она и девчонка. Я ж не спрашивал!»

Ааа! Да просто хочу! Разве этого мотива мало для взрослого мужика? По-моему вполне достаточно.

А ещё... давненько мне такого реалистичного порно не снилось, и это тоже вполне себе аргумент.

Глава 10. Внезапные решения.

Софья

Утренний ледяной ветер бьет в лицо, как только я делаю шаг за порог отдела полиции. В моей отупевшей после бессонной ночи голове куча вопросов и ни одного ответа.

Откуда здесь появился Северов? Почему полицейские приносили мне душещипательные извинения, кланялись, клялись перевернуть весь вокзал, найти рюкзак и ласково называли Софьей Ивановной. Сергей за меня внёс залог? Иначе, почему меня так просто отпустили?

Врастаю ногами в сугроб, понимая, что двигаюсь за широкой спиной Северова, как собачка шаг в шаг, а он с того момента, как вышел из кабинета, не проронил в мой адрес ни слова.

- Ну и? - Он оборачивается и нажимает кнопки на брелоке сигнализации. - Остаться здесь решила?

- Н-нет... - активно мотаю головой.

- Тогда давай быстро в машину! - Повышает голос и зябко ведёт плечами, а я послушно начинаю переставлять ноги.

Опускаюсь на сиденье и поглядываю на соседнее водительское кресло. В салоне тепло и уютомрачительно пахнет одеколоном Северова. Это сочетание меня абсурдно успокаивает.

Сергей садится в машину. Мне почему-то резко становится

ся нечем дышать от его присутствия и близости. Тело просто вибрирует...

- Так! - Он увесисто кладёт руки на руль. - Мы сейчас с тобой где-то выпьем кофе, и ты мне все объяснишь!

- Спасибо, - робко говорю ему в очередной раз. - А можно я спрошу?

- Давай! - Чуть раздраженно разрешает.

- Как вы узнали, что я здесь? Почему приехали?

- А не надо было? - Усмехается.

Я жму плечами, не зная что сказать.

- Визитка новая к одной из купюр приклеилась. Эти жадные идиоты решили, что смогут с меня за тебя бабок поиметь... - отвечает уже без всяких едокостей.

Услышав про купюры, я чувствую, как щеки начинают полыхать от стыда. Ну вот. Теперь он знает, что я взяла деньги. Позорище, Соня...

- Кстати, - он лезет в карман пальто и достаёт оттуда мой «мёртвый» телефон и остатки денег. - Держи, своё богатство, - подаёт их мне в руки.

Забираю с его ладони только телефон.

- Хм... - его брови ползут вверх. - Ты остальное уже потратила? Почему они так мало вернули?

- А я остальное, - собираясь «сохранить лицо», вздергиваю подбородок, - у вас на кухне оставила. Только на такси взяла. Мне не нужно больше ничего...

Сергей, молча переваривая услышанное, заводит машину

и выезжает на дорогу, изредка поглядывая в мою сторону.

- В любом случае, - оживает, давая интонацией, - у тебя было достаточно денег, чтобы уехать домой. Ну вот по адресу этому твоему. Какого хрена ты на вокзал поперлась? И кстати... - он тормозит на светофоре и впивается в меня глазами.

- В остальное то время ты тоже где-то живешь!

- Живу, - киваю и отвожу глаза.

Сердце ускоряется. Мозг начинает судорожно соображать. Если я сейчас расскажу Сергею, где живу, придётся признаться, что знаю его. Да он сам догадается! И это будет совсем катастрофа. Он, конечно, же решит, что всю историю с совпадением адресов я придумала специально, чтобы прийти к нему домой. Ужас! Какой ужас!

И я вру.

- В общежитии от института живу. Комендант списки всех пришедших после отбоя подаёт декану, и их стипендии лишают.

- Абсурд какой-то, - бурчит Северов. - Как можно за это лишить стипендии?

- Ну серьезно? - Теперь уже ухмыляюсь я. - Вы только что вытащили из отдела полиции человека без документов и спрашиваете, как лишить стипендии? Да очень просто. Тройка на экзамене и вперёд!

- Согласен, - хмыкает. - Почему на квартиру не поехала?

- Испугалась, - жму плечами. - У меня на вокзале первый раз такое случилось.

- Что значит первый раз? - Напрягается Северов, а я, понимая, что почти проговорилась, начинаю нести чушь.
- Вообще, там обычно уютно и шаурма вкусная. Только закрывается в десять. А вы видели? В этом году они елку в фирменных цветах ржд нарядили!
- Чего? - Давится Сергей словами и смотрит на меня ошалевшими глазами. - Ты туда елку что ли смотреть поехала?
- Да, - соглашаюсь, кивая для убедительности. Ну а чего упускать такой прекрасный вывод.
- Капец какой-то, - он шокировано качает головой, пытаюсь отмахаться от влитой в уши дури.
- Эй! - спохватываюсь я, - А куда вы едите? Вы же должны были в центр за кофе...
- Черт! - Он озирается по сторонам, ища разворот. - Нет, извини. Уже ко мне едем.
- Тогда остановите мне, - начинаю паниковать, - я хочу выйти. Или отвезите в общежитие. Не хочу к вам. Мне нужно телефон зарядить, помыться, поесть...
- Нет! - Неожиданно рывкает Северов. - Сейчас у меня слишком болит башка, чтобы вникать в весь тот бред, что ты несёшь. Но я планирую в этом разобраться! А ещё не забывай, что документы на квартиру и все твои вещи попадут именно ко мне, когда найдутся...

Я испуганно захлопываю рот. Что ж ты такая везучая то, Соня... Сопя, смотрю в окно остаток дороги, потому что чувствую, как Сергей зол, и совершенно не понимаю, почему он

меня не отпускает, раз я его так раздражаю и бешу.

А ещё рядом с ним я чувствую себя не просто девочкой из интерната, а настоящей бомжихой. Потому что у меня чешется голова, от свитера пахнет потом, а куртка впитала в себя все ароматы кпз. Особенно искусственный мех на воротнике.

Мы паркуемся во дворе у Сергея. Сначала он выходит сам, и только потом открывает дверь мне. Выводит из машины, держа за предплечье, и также заводит в подъезд.

- Отпустите, - бурчу на лестничной площадке перед лифтом. - Я не убегу.

- Ты считаешь, что я должен верить в адекватность человека, который, сначала спустил курок пистолета, а потом поехал ночью на вокзал смотреть новогоднюю иллюминацию?

- Звучит так себе, - соглашаюсь.

- Вот и топай. - Подпихивает меня в спину, чтобы живее заходила в кабину.

Я специально становлюсь к Сергею спиной, чтобы не было соблазна рассматривать его. Это очень опасно - симпатизировать человеку, от которого зависишь. А моя зависимость от Северова крепнет. При чем не только материальная, но и моральная.

Он же мог просто не поехать за мной в отдел? Мог. Но приехал... Мне очень не хватает опыта, чтобы понять эту ситуацию.

Или все-таки его помощь небескорытна, и он надеется

на благодарность с моей стороны? Денег у меня нет. Тело? Краска бросается в лицо от воспоминаний о том, как неожиданно остро и приятно было в его руках. И стыдно до отключки.

Да ну, не может быть. Ну видок у меня сейчас только рыбой на рынке торговать, какой тут может быть интерес.

- Заходи... - Северов распахивает двери своей квартиры передо мной. - Куртку здесь только брось и все из карманов вытащи.

- Но... - Распахиваю я глаза, вцепляясь в замок, - как я без куртки? А если украдут?

- О Господи, - рычит Сергей. - Я попрошу привезти новую.

- Не надо новую... - отшатываюсь я в бок.

Северов просто делает шаг ко мне.

Раздаётся резкий металлический щелчок, и я замечаю в мужской руке блестящее лезвие ножа.

Легкие перехватывает от ужаса. Я открываю рот, чтобы закричать, но за секунду до звука Сергей зажимает мне рот ладонью и вжимает затылком в дверь.

- Стой смирно, - говорит хриплым, раздражённым голосом, и я слышу, как под лезвием трещит ткань куртки. - Теперь снимай, - велит он, дергая замок вниз. - Ей больше ничего не поможет.

Куртка растерзанным сугробом падает к моим ногам.

Находясь в состоянии эмоциональной комы, я смотрю в глаза Северову и не могу даже моргнуть. Он убирает руку от

моего рта. И проводит костяшками пальцев по щеке.

- Не бойся. Я тебя не обижу...

В ответ из меня вырывается только истеричный смешок. Зачем я поехала с ним? Ах, да документы...

Сергей заводит меня в квартиру и закрывает дверь.

- Отмирай, Соня, - он скидывает с себя пальто и ботинки.
- От тебя воняет, как от помойки. Если не хочешь, чтобы с остальными вещами я поступил также, как с курткой, просто сними их в коридоре. Я пока налью тебе ванну.

Глава 11. Еда.

Соня

Раздеться здесь? Прямо до гола?

Сергей, абсолютно игнорируя мой шок, уходит в ванную, и уже через секунду до меня начинается шум воды.

Он не пошутил! О, Боже, ну за что?

Кажется, я просто умру сейчас от того, как сильно колотится сердце.

Паника накрывает волной, заставляя мысленно метаться и соображать, как избежать своего окончательного морального падения.

Почему Сергей заставляет меня все это испытывать? Я не верю, что он не понимает моего состояния.

Просто сесть на пол в прихожей и не двигаться? Но он обещал тогда порезать мою одежду! И что-то мне подсказывает, что Северов это сделает.

Скидываю сапоги. Дрожащими пальцами расстёгиваю пуговицу на джинсах и ширинку. Тяну их вниз.

«Ладно, Соня,» - я успокаиваю себя. - «Он же тебя уже видел и даже трогал. К тому же, помыться очень хочется...»

Сергей выходит в коридор как раз в тот момент, когда я остаюсь в одном белье и, не решаясь его снять, мнусь с ноги на ногу все там же возле порога.

Он окидывает меня внимательным, скептическим взглядом.

дом.

- Все снимай, - его голос звучит так подчиняюще и бескомпромиссно, что я завожу руки за спину, щёлкаю застёжкой лифчика и, полыхая щеками, как факел, кладу вещь на тумбочку прихожей.

Перехватываю грудь рукой, чтобы хоть немного прикрыться.

Голова кружится от двусмысленности происходящего.

- Можно я остальное сниму не при вас? - голос просаживается от страха и смущения.

А что если не разрешит?

- Да, конечно. - Ухмыльнувшись, кивает. - С внутренней стороны есть защёлка. Ты можешь закрыться в ванне и спокойно помыться.

От того, что Сергей преподносит это, как нечто «само собой разумеющееся», я просто теряю дар речи. Стою и тупо открываю-закрываю рот.

- Полотенце и одежду повешу тебе на ручку двери. Можешь брать все, что захочешь, кроме бритвы, - продолжает он.

Знаете, как сделать человеку хорошо? Сделайте ему плохо, а потом верните, как было.

Вот и я сейчас просто готова кинуться на Сергея с благодарностями за его щедрость.

Щедрость? Серьезно? Хочется нервно похихикать, потому что на самом деле я просто радуюсь тому, что взрослый

мужик не переходит границу интимного беспредела. А мог бы позволить себе многое!

Проскальзываю мимо него в ванную тенью. Боюсь даже поднять глаза.

И только повернув щеколду, чувствую, как меня начинает отпускать нервное напряжение. Тело колотит мандраж.

Я прислоняюсь спиной к кафельной стенке и съезжаю по ней на пол.

Обхватываю себя за голову, запускаю пальцы в волосы, приподнимая их от корней, и несколько минут просто сижу, пытаюсь разложить происходящее на логичные составляющие.

Как ни кручу, не могу понять опекающего интереса Северова к себе. Ведь он же в начале хотел избавиться от меня, попросил забыть, дал денег! А может быть, все дело в том, что именно я воспринимаю Сергея, как красивого мужчину?

Соня, ты заболела? Да он же псих или бандит! У него полон дом оружия, его боятся в полиции, он не стеснён в финансах, пользуется услугами женщин по вызову, и, очевидно, делает это очень часто. Иначе как объяснить то, что только от одного его взгляда мозги начинают вытекать через уши, как кисель.

Шипение пены под струёй воды напоминает мне, что было бы неплохо действительно смыть с себя сегодняшнюю ночь.

Погружаюсь в широкую ванну с ароматной пеной и только сейчас понимаю, как сильно устала. Разрешаю себе отки-

нуться на бортик, прикрыть глаза и временно ни о чем не думать.

Особенно о том, что ждёт меня после того, как я отмоюсь и выйду на территорию Северова абсолютно голой.

Ммм, как же хорошо... Пена мягко щекочет грудь и плечи. Когда у меня будет своя большая ванна, я обязательно буду сидеть в ней вот так каждый вечер. И перепробую все-все эти цветные баночки из косметического магазина...

- Соня, у тебя все в порядке? - Голос Сергея выхватывает меня и приятной неги.

Кажется, я так расслабилась, что задремала. Это все потому, что ночью нужно спать, а не готовиться к сессии и не бегать по вокзалам. Хватит уже, отбегала своё!

- Да, да, - отвечаю поспешно.

- Давай выходи, - заключает он требовательно.

- Да, я скоро... - отзываюсь и понимаю, что от моего временного спокойствия не осталось и следа.

Но перед смертью не надышишься. Поэтому я наспех мою голову, смываю с себя мыло и вылезаю из ванны, ощущая, как заливаю водой пол.

Быстро добегаю до двери и поворачиваю замок. Сергей обещал мне полотенце. Надеюсь, что это не подлая уловка...

Нажимаю ручку, открываю дверь и, просовывая в проем только руку, шарю с другой стороны.

Вещи действительно оказываются на месте.

Вытираюсь большим полотенцем, закручиваю волосы на

голове в тюрбан и надеваю на себя пушистый мужской халат.

Он пахнет Сергеем. Это вещь не для гостей. Мне почему-то становится от этого факта приятно.

Робко выглядываю за дверь и чувствую, что с кухни просто головокружительно пахнет едой и кофе.

Желудок призывно урчит.

- Иди на кухню, Соня.

Вспоминая все вкусности, которые лежат у Сергея в холодильнике, я спешу на его голос, как голодная собака.

Где вся моя гордость?

Захожу на кухню и сразу встречаюсь взглядом с Северовым: в его вспыхивает что-то очень пугающее, темное и совершенно мне не знакомое.

На мгновение начинаю сомневаться, что кормить будут именно меня. Потому что судя по тому, как разбегаются от этого взгляда мурашки по моему телу, едой здесь являюсь именно я...

Глава 12. Обжечься.

Сергей

Это нокдаун. Я не отдаю себе отчёта в происходящем, пытаюсь хотя бы просто сдерживать бунтующее тело.

А как невинно и в то же время пошло смотрится Соня в моем белоснежном халате - это просто отвал башки.

Ну ка, вспомни, Серега, сколько ты раз в жизни готовил женщине завтрак? Правильно - ноль. Особенно той, с которой у тебя ничего не было.

Ну как это не было? А «сладкий оттенок кошмара» и эрекция?

Теперь сидишь, как болезный пускаешь слюни, и пялишься на то, как твои продукты исчезают во рту у какой-то мелкой девчонки.

Яичница, красная рыба, пол пачки мяса в приправе, сыр, оливки, помидоры чери, сок... Охренеть в неё помещается!

Нет, я не жадный. Вся эта жарка вообще бы пропала, если бы Соня о ней не позаботилась, просто это так странно... и тешит самолюбие, да.

Соня с искренним голодным удовольствием съедает каждый кусочек, облизывает губы, которые чуть припухли от соли, и только потом тянется за следующим. Не наваливает себе в тарелку всего сразу, а ещё поглядывает из-под опущенных ресниц, чтобы я тоже ел.

«Соня берет всего ровно половину!» - Доходит до меня, наконец. И это осознание окончательно взрывает голову и укрепляет мой интерес к ней.

- Можно? - Скромно стреляет глазами на конфеты.

- Да, - пододвигаю ей упаковку трюфеля целиком. - Кстати, меня зовут Сергей.

- Понятно, - кивает, прищуриваясь, и облизывает пальцы.

Я хочу эти пальцы!!

Да ты шибанулся, Северов!

- Чай, кофе? - Дергаю бровью вверх, разглядывая появившийся на Сониных щечках под моим горячим взглядом румянец.

- А хотите, я сама сварю вам кофе? - Она подрывается со стула и замирает. - Хотите? - Переминается с ноги на ногу, ожидая ответ. - Просто, наверно, нехорошо, что только вы готовили. А кофе я вкусный делать умею... - тараторит и дрожащими пальчиками сплетает свои влажные волосы в косу.

- Сделай, - киваю, понимая, что Соне неловко. Страх прошёл и теперь ей хочется меня чем-то отблагодарить. - Все, что нужно найдёшь на полке над плитой.

- Хорошо, - убегает к кухонному гарнитуру.

Я откровенно разглядываю ее суetyщуюся фигурку в моем безразмерном халате и не могу отогнать от себя мысль, что под ним Соня голая. Голая...

Мои контакты плавятся, а мозги коротят.

Просто... если бы это была другая женщина, я бы уже со-

рвался. А тут... «восторженное недоразумение», как ее блин трогать!! Ааа! Да она пешком под стол ходила, когда я уже брал, все, что двигалось, а что не двигалось, двигал и брал.

Ее руки порхают над столешницей. Сахар, соль, кофе - все в турку. Заливает водой. Перец... Это будет зелье?

На телефон начинают сыпаться уведомления об отчетах от сотрудников. Раздражаясь, отключаю.

Кофе закипает, разносясь ароматом по кухне. Пахнет неожиданно вкусно.

Чашка характерно позвякивает о блюдец, пока Соня несёт ее к столу и ставит передо мной.

- Вот... - наклоняется.

Воротник халата случайно распахивается, оголяя для меня ее плечико, и даёт совершенно головокружительный обзор обнаженного тела.

Громко выдыхаю и протягиваю руку, возвращая на место одежду. Десять, девять, восемь... В моей голове включается обратный отсчёт. Если сейчас Соня не отойдёт, то я восприму это как приглашение. И срать мне будет на все разумные доводы. Разложу прямо на столе.

Замирает. Глаза распахиваются и в следующее же мгновение стекленеют.

- Не надо, пожалуйста, - жалобно и обреченно.

Капец! Захлопываю веки, потому что телу насрать на ее «не надо». Пах ноеет и скребется, выпрашиваясь на волю.

Отворачиваюсь, делая глоток практически ещё кипящего

кофе. Обжигаю язык и пищевод. С губ срываются отборные маты. Да что ж такое!

Соня сбегает от меня к противоположной стенке и вжимается в неё.

- Где моя одежда? - Спрашивает с надрывом.

- Сейчас привезут, - цежу сквозь зубы, стараясь взять себя в руки.

- Откуда? - Непонимающе склоняет голову в бок.

- Новую привезут. - Терпеливо рычу. - Старую я выкинул.

- О... - она закрывает лицо ладонями и съезжает по стенке на пол.

Черт! Я смотрю на неё и не знаю, что делать. Подойду - напугаю однозначно ещё сильнее. Да, и закономерно, что ее снова накрыло.

С ножом, тоже, скорее всего, перебор был, но похмелье раздавило мою голову. Хотелось закинуться таблеткой, не тратя время на пустые разговоры.

И Соня как-то это проглотила. Нормально мылась, ела же...

Вздрагиваю от звонка в дверь.

Показательно игнорируя сидящую на полу девчонку выхожу в коридор и открываю дверь своей секретарше.

На ее голове шухер. Без макияжа, заспанная. Ну почти на человека похожа. Обычно, на красивую картинку, поэтому в приёмной и держу.

- Доброе утро, - бурчит и протягивает мне пакеты и чехол

с одеждой. Забираю.

- Буду в десять, - захлопываю перед ее носом дверь.

Иногда я бываю хам. Но сил объясняться нет, а несколько сотен к зарплате сгладят обиду.

Возвращаюсь на кухню и сбрасываю пакеты прямо на пол к Сониным ногам.

- Одевайся. У тебя пятнадцать минут. Потом до общаги довезу.

Ухожу в комнату от греха подальше и беру сигареты. Подкуриваю и поправляю штаны, падая в кресло.

Что толку, что я бросил?

Все, расслабляйся уже, Северов. Пира не будет, ты, мать твою, на диете.

Глава 13. Подруга

Соня

- Ну нихрена себе, - Олеся оттягивает пальчиком воротник моего нового вязаного кардигана и беспардонно заглядывает внутрь. - И ты хочешь сказать, - подозрительно и немного завистливо сощуривается, что у тебя с этим мужиком ничего не было, а тряпки он тебе просто так подарил. Из доброты душевной.

- Не было, - косясь на Олега, который рубится за компом подруги в какую-то стрелялку, краснею и понижаю голос. - Он точно нас не слышит?

- Точно, - отмахивается Олеся. - У него там в наушниках такой шум, что хоть из пушек пали. Блииин, - плюхается на кровать и перебирает вываленные на неё вещи с ценниками. - А ты мне платье вот это дашь погонять? Посмотри сколько у тебя всего. Я ж перед мамой Любой прикрыла тебя. Ну Сонь... - выпячивает губку. - Бабок нет совсем, чтобы к новому году что-то купить.

- Хорошо, - киваю. Потому что, наверно, это платье подруге и правда нужнее. Она будет встречать праздник в компании. Это я решила, что буду отмечать одна или поеду в интернат. - Забирай. Я вот что тебе предложить хотела. Давай маме Любе вместе подарок купим. По отдельности ерунда получится, а если сложимся, то уже путевое. Она хотела

терку себе с насадками разными, чтобы заготовки быстрее делать.

- Ну... - Олеся отводит глаза. - Я вообще то покупать сейчас не думала. До нового года все равно к ней не поеду, а после - девки с кафедры продавать будут чай, кофе, конфеты, что с экзаменов останутся. Вот чего-нибудь урву.

- Ясно... - неодобрительно качая головой, но никак это решение не комментирую.

- Ну вот только не надо на меня так смотреть! - Она тут же взвизывает. - Вы, наверно, обе жалеете, что это меня, а не тебя она себе забрала. А я тоже жалею! Потому что была б сиротой, квартиру б уже получила и не мылась в общем душе, не жрала бы в столовке! Вот хотелось ей в мамку поиграть, чего просто было опекунство не оформить? Так нет же! - Несёт Олесю. - Ей бумажку нужно было, фамилию свою! Тьфу!

- Господи, - я шокировано открываю-закрываю рот, имея острое желание закрыть глаза и уши, сделав вид, что ничего сейчас сказано не было. - Как ты можешь... Ты чего?

- Черт! - Она стягивает из-за уха Олега сигарету. - Извини! Сегодня опять курсач не приняли, если не сдам, то вылечу с бюджета. Это тебе ничего не будет. Только стипендии лишат. Я почему-то чувствую острый укол совести в этот момент. Нет, адекватно я понимаю, что не обязана помогать Олесе учиться, но просто получается, что за деньги я написала половине группы, а родной подруге на ее же компьютере - нет.

- Лесь... - тяну жалобно.

- Покурю пойду, - она накидывает пуховик и скользит взглядом по моему новому шерстяному пальто с воротником. - Зачётно папик тебя упаковал. Сто пудово брешешь.

Она уходит за дверь, а я падаю на ее кровать. Ну и что теперь делать?

Олеся сейчас вернётся и по-любому начнёт пытаться меня про имя благодетеля. Говорить нельзя категорически, у подруги язык, что помело. Значит, нужно удовлетворить ее в чем-то другом. Переключить.

Конечно, можно отдать ей одну недописанную работу, там осталось только поправить заключение. Ну а на продажу ещё один напишу, недели две у меня есть.

- Олег, - трогаю парня за плечо.

- А? Что? - его от испуга передёргивает.

Оборачивается. Смотрит на меня шальными глазами, и только спустя несколько секунд в них начинает мелькать узнавание.

- Вот это да, - осматривает с ног до головы. - Ты магаз что ли обнесла?

Никак не комментирую его предположение. Олеся сама расскажет.

- Разреши мне присесть на компьютер, пожалуйста, - прошу его.

- Хмм... - откатывается на стуле в сторону. - А Леська где?

- Курить ушла... - отзываюсь, подтаскивая обычную табу-

ретку к столу.

- Пойду тоже схожу, - вываливается за дверь, и уже из-за неё я слышу, как Олег кого-то окликает, чтобы стрелкнуть сигарету.

Ввожу пароль в свой Гугл аккаунт и открываю документы.

Сохраняю курсовую на компьютере и смотрю на время.

Ладно, примерно за час я должна все доделать, а потом поеду на квартиру. Кстати, мне ещё очень повезло, что ключи были не в рюкзаке, а то без документов, мне бы никто даже открыть ее не помог.

Северов обещал мне позвонить, как только что-то станет известно. Если найти вора не получится, то придётся заниматься восстановлением документов после нового года. А там экзамены. Не хотелось бы...

При мысли о том, что встречу с Сергеем ещё раз, сердце подскакивает в горло и начинает колотиться, как ненормальное. И расстались мы с ним очень напряжённо.

Пальцы машинально стучат по клавиатуре, а щеки заливают удушливой волной. Потому что я не дура и понимаю, что Олеся права. Все эти глубокие взгляды Сергея, от которых у меня скручивало желудок... они были не просто так.

Но я так не могу! Это грязно и неправильно!

Дверь за моей спиной распахивается, и в мои легкие проникает запах дешевых сигарет.

- Ты чего там снова колотишь? - Заглядывает мне за плечо Олеся.

- Фу, - я уворачиваюсь от ее рук. - Лесь, ты воняешь, как старая пепельница. Неужели тебе нравится это?

- Какие мы нежные, - фыркает. - Вот если бы я не курила, я бы с Олегом не познакомилась. Дурочка ты. В общажной курилке же самый движ.

- Ну тогда, может быть, нужно сначала заработать на нормальные сигареты, а потом начинать курить. - я вспоминаю запах от рук Северова. Да, наверняка, у него самые дорогие сигареты. Потому что от них меня не тошнило. - Иначе я не понимаю кайфа. - Жму плечами.

- Ага, - ржёт подруга. - Не пить, не курить и девственницей умереть. Это только ты у нас так можешь...

- Так, - перебиваю ее. - Я дописываю тебе курсовую. Если спросят, почему не твоя тема, говори, что по этой получилось найти больше материала и проси оценку ниже на балл. Не думаю, что занижат, просто предложи и отвечай уверенно.

- Сонька! - Взвизгивает Леся. - Я знала, что ты меня не кинешь. Спасибо, спасибо, спасибо. - Тискает меня.

- Не отвлекай пол часа меня, - прошу, отцепляя ее руки. - Лесь... - оборачиваюсь. - А на квартиру съездишь со мной? Страшно одной. Помнишь, Лялька рассказывала, что у неё там сосед жил, которого жена выгнала. Еле с ментами выгнали. А у Славки наркоманы...

- Так вроде Славка к ним и прибилсь, - хмыкает подруга, закидывая в рот жвачку. - Не, извини, не могу. Меня Олег хочет с друзьями познакомить. В клуб кальянный идём.

- Это ж вечером... - пытаюсь слабо уговорить. - А мы сейчас.

- Ну я в душ очередь заняла, - отзывается Олеся. - Нужно ноги побрить и ещё кое что. - Закатывается пошлым смехом. - Накраситься, волосы уложить. Кстати, плойку мне тоже всего на пол часа дают.

- Ладно, - сдаюсь я. - Сама справлюсь.

- Не обижайся только, - добавляет Леся.

Я обижаюсь? Мне кажется, что я уже давно ни на кого не обижаюсь. Но иногда накатывает.

Хочется какого-то очень надежного человека, чтобы иметь возможность хоть иногда упасть к нему в руки и почувствовать, что ты не одна.

Наверно, Олесе повезло, что у неё теперь появился Олег. Мама Люба - это не то. Она общая...

Стараясь не отвлекаться на меланхолические мысли, ещё раз проверяю и кое-где перечитываю курсовик.

- Готово, Лесь, - киваю на экран. - Вот он, видишь, в углу твой файл. Распечатаешь сама.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.